

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
22 April 2026
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Ираком в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел дополнительную информацию, представленную Ираком в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции¹, на своем 562-м заседании, состоявшемся 11 марта 2026 года². На своем 572-м заседании, состоявшемся 18 марта 2026 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность за дополнительную информацию, представленную Ираком в соответствии с просьбой, высказанной Комитетом в его заключительных замечаниях 2020 года³. Он выражает также признательность за полученные от Ирака 2 августа 2023 года⁴ комментарии к докладу Комитета о посещении государства-участника, состоявшемся 12–25 ноября 2022 года, в соответствии со статьей 33 Конвенции⁵. Кроме того, Комитет признателен за конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, а также за информацию, представленную в ходе этого диалога в ответ на вопросы, содержащиеся в перечне приоритетных тем⁶, направленном государству-участнику, в отношении мер, принятых для выполнения обязательств государства-участника по Конвенции по следующим аспектам: а) приведение законодательства в соответствие с Конвенцией и институциональные рамки; б) розыск, расследование и судебное преследование по насильственным исчезновениям и предотвращение таких преступлений; в) права жертв насильственных исчезновений; г) сотрудничество государства-участника с Комитетом.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет положительно оценивает меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, после визита членов Комитета в государство-участник, в том числе принятие в 2024 году национальной политики, направленной на обеспечение более строгого соблюдения норм международного

* Принято Комитетом на его тридцатой сессии (9–19 марта 2026 года).

¹ [CED/C/IRQ/OAI/2](#).

² См. [CED/C/SR.562](#).

³ [CED/C/IRQ/OAI/1](#), п. 32. См. также [CED/C/22/4](#), с. 11.

⁴ [CED/C/IRQ/OVR/1](#).

⁵ [CED/C/IRQ/VR/1](#) (Выводы) и [CED/C/IRQ/VR/1](#) (Рекомендации).

⁶ [CED/C/IRQ/Q/OAI/2](#).

гуманитарного права и международного права прав человека, включая привлечение военнослужащих и сотрудников силовых структур к ответственности за нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека.

С. Выполнение рекомендаций Комитета и развитие ситуации в государстве-участнике

4. Рассмотрев информацию, представленную государством-участником в рамках конструктивного диалога, Комитет считает, что по-прежнему существуют серьезные проблемы, препятствующие полному осуществлению Конвенции, и что эти проблемы должны решаться силами всех компетентных органов на всей территории страны, включая регион Курдистан. В этой связи Комитет с сожалением отмечает, что в государстве-участнике по-прежнему имеют место насильственные исчезновения и что в стране царит безнаказанность и повторная виктимизация. Комитет также отмечает рост числа случаев запугивания и репрессий. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу того, что выполнение предыдущих рекомендаций, вынесенных государству-участнику, в том числе рекомендаций, содержащихся в докладе о посещении, по-прежнему носит весьма ограниченный характер; в результате большинство действующих законов, их осуществление и выполнение компетентными органами своих функций не соответствуют Конвенции. Таким образом, Комитет вновь подтверждает рекомендации, ранее направленные государству-участнику, обновляет некоторые из них и призывает власти без неоправданной задержки выполнить все эти рекомендации. Комитет напоминает, что все рекомендации были сформулированы в конструктивном духе, в целях обеспечения того, чтобы его законодательство, касающееся предупреждения насильственных исчезновений, наказания за них и обеспечения прав жертв, а также применение такого законодательства и деятельность компетентных органов полностью соответствовали положениям Конвенции.

1. Гармонизация внутреннего законодательства с Конвенцией и институциональная основа

Национальное правозащитное учреждение

5. Комитет выражает озабоченность тем, что административные и финансовые вопросы деятельности Верховной комиссии по правам человека находятся в ведении министра юстиции, а также тем, что с 2021 года в этой комиссии нет членов, что и стало одной из причин понижения ее статуса до категории В в 2024 году. Принимая к сведению заявление делегации о том, что участие Министерства юстиции в работе Комиссии ограничивается административными вопросами, Комитет выражает озабоченность по поводу того, как новая структура⁷ повлияет на способность Комиссии выполнять свой мандат в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), в том числе в отношении доступа к местам лишения свободы и к реестрам лиц, лишенных свободы. Кроме того, Комитет обеспокоен утверждениями о том, что в состав экспертной группы, сформированной в 2023 году, входят представители сторон, причастных к нарушениям прав человека, и выражает сожаление в связи с тем, что делегация не представила информации по этому вопросу (ст. 2, 12, 17 и 24).

6. Комитет вновь подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области⁸ и настоятельно призывает государство-участник укрепить Верховную комиссию по правам человека, обеспечив полное соответствие ее деятельности Парижским принципам, а также выполнение ею рекомендаций Подкомитета по

⁷ Эта структура не обеспечивает отделенность Верховной комиссии по правам человека от исполнительной власти, что ограничивает независимость Комиссии.

⁸ CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), пп. 21, 34 и 76.

аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений⁹. В этой связи государству-участнику следует:

а) срочно назначить членов Совета уполномоченных, с тем чтобы Комиссия могла в полной мере выполнять свои полномочия, в том числе в части приема жалоб о насильственных исчезновениях, а также обеспечить беспрепятственный доступ к местам лишения свободы, лицам, содержащимся и работающим там, и имеющимся реестрам в соответствии с Парижскими принципами;

б) обеспечить институциональную, функциональную и финансовую независимость Верховной комиссии по правам человека, в том числе путем принятия мер, гарантирующих, что государственные должностные лица или лица, предположительно причастные к нарушениям прав человека, не входят в состав Комиссии и не участвуют в ее деятельности;

с) добиться того, чтобы члены Верховной комиссии по правам человека могли независимо выполнять свои профессиональные обязанности и были защищены от любого запугивания, преследования, неоправданного вмешательства или репрессий¹⁰.

Преступление насильственного исчезновения

7. Комитет принимает к сведению упомянутую делегацией национальную правовую базу, которая применяется в отношении преступлений, связанных с насильственными исчезновениями, включая уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс и закон о борьбе с терроризмом. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что насильственное исчезновение не квалифицируется в качестве отдельного преступления, как это должно быть согласно Конвенции. Действующая национальная правовая база по-прежнему основывается на разрозненных положениях уголовного законодательства и исполнительных актах, причем наблюдается дублирование полномочий и процедур, что приводит к появлению пробелов в законодательстве и концептуальной путанице между понятиями «пропавшие без вести лица», «исчезновение» и «насильственное исчезновение» и, как следствие, ограничивает возможность принятия эффективных мер. Отмечая различные попытки, предпринимавшиеся с 2017 года в целях внесения на рассмотрение законопроекта, призванного дать определение насильственному исчезновению и квалифицировать его в качестве отдельного преступления, Комитет выражает озабоченность тем, что в законопроекте по-прежнему отсутствует четкое разграничение между насильственным исчезновением и другими правонарушениями, такими как похищение и незаконное содержание под стражей, и что этот законопроект до сих пор все еще находится на рассмотрении Совета представителей. Комитет также выражает озабоченность в связи с тем, что: а) Закон о Верховном уголовном суде Ирака (Закон № 10 от 2005 года) ограничивает квалификацию насильственных исчезновений в качестве преступления против человечности только теми случаями, которые имели место в период с 1968 по 2003 год, и что в проекте закона этот вопрос не затрагивается; б) что смертная казнь по-прежнему предусмотрена за преступления, на которые ссылаются при рассмотрении дел о насильственных исчезновениях в соответствии с Уголовным кодексом, а также что смертная казнь включена в проект закона, что вызывает озабоченность в отношении соразмерности наказаний и может препятствовать обращению в правоохранительные органы и сотрудничеству со стороны жертв и свидетелей (ст. 2–5 и 7).

⁹ См. доклад о работе заседания и вынесенные рекомендации Подкомитета по аккредитации (1–3 и 14–18 октября 2024 года).

¹⁰ См. также CAT/C/IRQ/CO/2, пп. 40 и 41.

8. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области¹¹ и призывает государство-участник:

a) пересмотреть и упростить свое законодательство, касающееся исчезновений, отказавшись от принятия отдельных законодательных актов для решения конкретных случаев и создав вместо этого единую правовую базу для рассмотрения всех случаев исчезновений, которая обеспечит четкое и систематическое разграничение понятий «пропавший без вести», «исчезновение» и «насильственное исчезновение», а также уточнит соответствующие полномочия и процедуры;

b) ускорить принятие законопроекта о насильственных исчезновениях, в котором насильственное исчезновение будет определено как отдельное преступление, включающее в себя признаки санкционирования, содействия или молчаливого согласия со стороны государства, в соответствии со статьями 2 и 4 Конвенции, а также как преступление против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции;

c) обеспечить, чтобы за преступления насильственного исчезновения предусматривались соответствующие меры наказания, которые учитывали бы чрезвычайно серьезный характер таких преступлений, без применения смертной казни;

d) обеспечить конструктивные консультации с Верховной комиссией по правам человека и организациями гражданского общества в ходе проводимых реформ в области политики и законодательства.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

9. Комитет принимает к сведению действующее внутреннее законодательство, касающееся уголовной ответственности начальников и выполнения приказа. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что действующее законодательство государства-участника и проект закона о насильственных исчезновениях не предусматривают уголовной ответственности вышестоящих лиц в соответствии с пунктом 1 b) статьи 6 Конвенции, а также тем, что, согласно статье 40 Уголовного кодекса, государственный служащий или представитель государства, совершающий акт насильственного исчезновения по приказу вышестоящего лица, может сослаться на этот приказ в качестве оправдания насильственного исчезновения (выполнение приказа). Комитет напоминает, что запрет, закрепленный в пункте 2 статьи 6 Конвенции, охватывает приказы, отдаваемые любым начальником, гражданским или военным, который юридически или фактически имеет власть над подчиненным (ст. 6).

10. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации в этой связи¹² и настоятельно призывает государство-участника пересмотреть свою правовую базу и проект закона о насильственных исчезновениях с целью прямо запретить ссылаться на приказы или указания вышестоящих лиц в качестве оправдания преступления насильственного исчезновения, а также предусмотреть уголовную ответственность вышестоящих лиц в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 Конвенции.

Срок давности

11. Комитет выражает озабоченность тем, что государство-участник по-прежнему применяет принцип отсутствия обратной силы и срок давности в отношении преступлений насильственного исчезновения, что ограничивает возможность возбуждения уголовных дел и привлечения виновных к ответственности за данное преступление даже в тех случаях, когда насильственное исчезновение еще не

¹¹ CED/C/IRQ/CO/1, п. 14; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 7; CED/C/IRQ/VR/1 (Выводы), пп. 54 и 59–61; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), пп. 30, 35 и 97.

¹² CED/C/IRQ/CO/1, п. 16; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 11.

завершилось. Комитет напоминает, что насильственное исчезновение представляет собой непрерывное преступление, которое продолжается до тех пор, пока не будет установлена судьба или местонахождение исчезнувшего лица (ст. 8).

12. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации в этой области¹³, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы принцип отсутствия обратной силы не препятствовал возбуждению уголовного дела и привлечению виновных к ответственности за преступления насильственного исчезновения;

б) прямо закрепить в своем уголовном законодательстве, что, учитывая длящийся характер преступления насильственного исчезновения, в случае применения срока давности последний должен быть длительным и исчисляться с момента выяснения судьбы и местонахождения исчезнувшего лица.

2. Поиск, расследование и уголовное преследование по делам о насильственных исчезновениях и предупреждение таких исчезновений

Реестр «пропавших без вести»

13. Комитет принимает к сведению, что под руководством Министерства юстиции вновь создан Национальный комитет по делам пропавших без вести лиц, и приветствует меры, принятые в целях создания и координации работы национального реестра «пропавших без вести лиц». Комитет, тем не менее, испытывает обеспокоенность в связи с тем, что:

а) отсутствуют достоверные, четкие и точные статистические данные о количестве лиц, которые исчезли за период с 1968 года, включая тех, кто подвергся насильственному исчезновению;

б) в ожидании завершения работы над реестром «пропавших без вести лиц» государство-участник продолжает опираться на существующие институциональные реестры, которые являются разрозненными и не связаны между собой, в том числе реестры федеральных властей и властей региона Курдистан;

с) информация, содержащаяся в регистре «пропавших без вести лиц», может не позволить провести различие между случаями насильственных исчезновений, как они определены в статье 2 Конвенции, исчезновений, как они определены в статье 3, и других преступлений или ситуаций исчезновения, которые не подпадают под эти статьи Конвенции (ст. 1–3, 12 и 24).

14. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации в этой области¹⁴ и настоятельно призывает государство-участника активизировать усилия по завершению создания единой общенациональной базы данных для регистрации всех случаев исчезновений, с тем чтобы получить достоверные статистические данные и обеспечить разработку и реализацию надлежащих и эффективных стратегий по предотвращению и искоренению насильственных исчезновений. В этой базе данных должна содержаться по крайней мере следующая информация:

а) категоризация исчезновения, предусматривающая отдельные записи, в которых четко разграничиваются понятия «лицо, пропавшее без вести», «исчезновение» и «насильственное исчезновение». Следует определить сферу применения каждой из этих категорий, с тем чтобы уточнить соответствующие обязанности государства-участника и других субъектов;

¹³ CED/C/IRQ/VR/1 (Выводы), п. 62.

¹⁴ CED/C/IRQ/CO/1, п. 12; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 5; CED/C/IRQ/VR/1 (Выводы), пп. 49–54, 73, 77 и 86–89.

b) общее число и личные данные всех лиц, исчезнувших за период с 1968 года¹⁵, независимо от времени, места и обстоятельств их исчезновения;

c) пол, гендерная идентичность, сексуальная ориентация, возраст, национальность и, если это актуально, этническое происхождение или религиозная принадлежность исчезнувшего лица;

d) состояние процедуры розыска и расследования, включая подробную информацию, где это применимо, об эксгумации и процедурах идентификации, а также о результатах вскрытия;

e) место, дата и обстоятельства исчезновения, включая все элементы, имеющие отношение к определению того, является ли данный случай насильственным исчезновением в соответствии с определением в статье 2 Конвенции, исчезновением в соответствии с определением в статье 3, или иным преступлением либо ситуацией исчезновения, не подпадающей под указанные статьи Конвенции.

Отчетность, расследование и уголовное преследование по делам о насильственных исчезновениях

15. Комитет принимает к сведению полномочия Национального комитета по делам пропавших без вести лиц, которые заключаются в розыске «пропавших без вести лиц», расследовании сообщений об исчезновениях и координации деятельности всех учреждений, занимающихся установлением судьбы пропавших без вести. Комитет принимает также к сведению утверждение делегации о том, что в Ираке не зарегистрировано ни одного случая насильственного исчезновения. Комитет, тем не менее, испытывает обеспокоенность в связи с тем, что:

a) поступают многочисленные сообщения об утверждениях о насильственных исчезновениях, происходящих в контексте операций по обеспечению безопасности, задержаний и протестов, включая насильственные исчезновения лиц, лишенных свободы, а также активистов и участников протестов, принимавших участие в демонстрациях в октябре 2019 года, а также в связи с более поздними утверждениями касательно дел, связанных с исчезновениями, произошедшими в 2024 и 2025 годах, и зарегистрированных Комитетом в рамках его процедуры принятия срочных мер;

b) преобладает безнаказанность за преступления насильственного исчезновения, усугубляемая наличием законов об амнистии и прекращением дел в случае неустановления виновных лиц в соответствии со статьей 130 Уголовно-процессуального кодекса;

c) отсутствует четкая информация о расследовании случаев насильственных исчезновений, совершенных после 2003 года, и наказании за них, в том числе случаев, которые расследовались комитетами по установлению фактов, созданных в 2016 и 2018 годах;

d) потерпевшие сталкиваются с административной нагрузкой и повторной виктимизацией при подаче заявления об исчезновении близкого человека, поскольку им приходится обращаться как минимум в семь учреждений и заполнять документы в различных форматах, прежде чем государство-участник сможет приступить к поисковым и следственным мероприятиям, и что эти требования зачастую удерживают людей от подачи заявлений и, как следствие, от задерживают начало расследования;

e) в состав Национального комитета входят члены «Сил народного ополчения», которые, как утверждается, причастны к насильственным исчезновениям, что подрывает его независимость и беспристрастность;

f) перед тем как родственникам исчезнувших лиц разрешается подать жалобу или обратиться с просьбой о розыске, в отношении исчезнувших лиц

¹⁵ CED/C/IRQ/VR/1 (Выводы), пп. 10–34.

проводится «проверка безопасности», направленная на установление того, подозревается ли исчезнувшее лицо в терроризме; в случае подтверждения такого подозрения родственникам отказывают в доступе к механизмам подачи жалоб, расследованию и возмещению ущерба (ст. 1–3, 7, 12 и 24).

16. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области¹⁶ и настоятельно призывает государство-участник:

а) принять конкретные меры для обеспечения того, чтобы все заявления о насильственных исчезновениях, в том числе в отношении лиц, подозреваемых в терроризме, независимо от времени, места и обстоятельств исчезновения, тщательно, эффективно и беспристрастно расследовались даже в отсутствие официальной жалобы, в том числе через создание специализированного судебного органа или подразделения прокуратуры для рассмотрения дел о насильственных исчезновениях;

б) обеспечить, чтобы лица, предположительно причастные к насильственным исчезновениям, в том числе военные и гражданские начальники и государственные должностные лица, дающие разрешение, оказывающие поддержку или одобряющие совершение таких актов, предстали перед судом и в случае признания их виновными понесли наказание в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений, без применения смертной казни;

с) создать единый механизм представления отчетности о случаях исчезновений с использованием унифицированного формата, отвечающего потребностям всех органов, участвующих в поисковых и следственных мероприятиях;

д) гарантировать независимость, беспристрастность, эффективность и соответствующую квалификацию членов Национального комитета по делам пропавших без вести лиц, в том числе путем исключения из его состава любых лиц или представителей организаций, подозреваемых в причастности к насильственным исчезновениям;

е) обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в причастности к предполагаемому насильственному исчезновению, не принимали участия — на каком бы то ни было этапе — в поисковых и следственных процедурах или связанных с ними мероприятиях;

ф) пересмотреть национальное законодательство и внести в него поправки в целях искоренения практик, препятствующих доступу к правосудию и способствующих безнаказанности, в частности статью 130 Уголовно-процессуального кодекса, законы об амнистии и законодательство, которое ставит доступ жертв к реализации их прав в зависимость от результатов недостоверных проверок на благонадежность;

г) обеспечить, чтобы все жертвы насильственных исчезновений получали полную компенсацию, включая реабилитацию, учитывающую конкретные потребности жертв, в том числе путем систематического учета гендерного фактора.

Преступления, совершенные ДАИШ

17. Комитет признает усилия, предпринятые государством-участником для расследования преступлений, совершенных ДАИШ в период с 2014 по 2017 год, и приветствует создание Национального центра по международному судебному сотрудничеству после прекращения деятельности Следственной группой Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта»

¹⁶ CED/C/IRQ/CO/1, пп. 20 и 21; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 15; CED/C/IRQ/VR/1 (Выводы), п. 77; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), пп. 22 и 30.

(ЮНИТАД). Тем не менее он выражает озабоченность в связи с ограниченным числом дел, по которым проведены расследования и наказаны виновные, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о вынесенных приговорах. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано проводить расследование деяний, определенных в статье 2 Конвенции, если они совершаются негосударственными субъектами, и привлекать виновных к ответственности. Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что все данные и архивы, касающиеся массовых захоронений и преступлений, совершенных ДАИШ, были надлежащим образом переданы из ЮНИТАД в Национальный центр по международному судебному сотрудничеству. Однако Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил информации о мерах, принятых для обеспечения сохранности и безопасной передачи материалов судебной экспертизы, показаний и доказательств, собранных ЮНИТАД. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о сотрудничестве и правовой помощи, оказываемой государствам, в которые ДАИШ переместили лиц, судьба и местонахождение которых в настоящее время неизвестны, включая Иран (Исламскую Республику), Сирийскую Арабскую Республику и Турцию, в целях содействия поиску и установлению местонахождения этих лиц (ст. 3, 12, 15 и 24).

18. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области¹⁷ и настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы:

а) все определенные в статье 2 Конвенции действия, совершенные ДАИШ или любой другой группой без разрешения, поддержки или согласия государственных должностных лиц, подлежали оперативному, тщательному и беспристрастному документированию и расследованию, а ответственные за них лица предавались правосудию и были наказаны в случае признания их виновными;

б) любое законодательство, принятое для решения проблемы насильственных исчезновений, включало четкие положения, гарантирующие быстрое, независимое и беспристрастное расследование случаев, упомянутых в статье 3 Конвенции, а также обеспечить привлечение всех виновных к ответственности;

в) было установлено эффективное сотрудничество и оказывалась взаимная правовая помощь соседним странам, в том числе государствам, куда ДАИШ перемещал лиц, судьба и местонахождение которых в настоящее время неизвестны, в целях содействия обмену информацией и доказательствами для оказания помощи в розыске исчезнувших лиц, установлении их личности, расследовании и привлечении к ответственности предполагаемых виновников, а также оказании поддержки жертвам;

г) криминалистические материалы, показания свидетелей и доказательства, полученные от ЮНИТАД, должным образом охранялись и хранились с соблюдением требований ответственного хранения, так чтобы обеспечить жертвам доступ к соответствующей информации.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

19. Комитет принимает к сведению утверждение делегации об отсутствии тайных мест содержания под стражей в Ираке, поскольку они запрещены внутренним законодательством. Тем не менее Комитет выражает озабоченность в связи с неоднократно высказываемыми утверждениями о существовании и использовании тайных мест лишения свободы¹⁸ и выражает сожаление по поводу того, что

¹⁷ CED/C/IRQ/CO/1, п. 23; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 9; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), п. 52.

¹⁸ Комитету были направлены два типа утверждений. В некоторых случаях упоминаются ситуации, которые можно квалифицировать как тайное содержание под стражей в официальных и известных местах содержания под стражей. В других случаях речь идет о тайных местах лишения свободы, куда «никто не имеет доступа». См., например, CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), п. 80.

государство-участник не представило никакой информации о мерах, принятых для проверки и расследования таких утверждений. Комитет также выражает озабоченность в связи с утверждениями о лишении лиц, лишенных свободы, основных правовых гарантий, в том числе в виде арестов без ордера, отсутствия немедленного доступа к адвокату, а также отказа в праве на связь с родственниками или любым другим лицом по их выбору и на судебный надзор (ст. 17).

20. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области¹⁹ и настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы ни одно лицо не содержалось тайно под стражей. Для этого государству-участнику следует:

а) провести срочное, независимое и беспристрастное расследование касательно всех утверждений о тайном содержании под стражей²⁰. В этой связи государству-участнику следует создать беспристрастную и независимую комиссию для проведения миссии по установлению фактов с участием национальных и международных независимых экспертов, которой будет поручено проверить наличие тайных мест содержания под стражей в районах, где о них поступали сообщения, с использованием всех соответствующих технических средств, таких как спутниковые снимки и беспилотные летательные аппараты;

б) обеспечить, чтобы вышеупомянутая комиссия выполняла свою миссию в консультациях и координации со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, в частности с организациями гражданского общества и жертвами, так чтобы обеспечить надлежащую работу по имеющимся утверждениям. По итогам миссии должен быть опубликован доклад, который прольет свет на вопрос о наличии или отсутствии предполагаемых мест тайного содержания под стражей. при обнаружении таких мест или выявлении случаев тайного содержания под стражей государство-участник должно составить полный перечень всех содержащихся там лиц и предоставить его их родственникам, а также органам, ответственным за розыск и расследование;

с) гарантировать освобождение всех лиц, лишенных свободы в тайных местах, в случае, если такое лишение свободы является незаконным; незамедлительное информирование родственников либо любых других лиц по их выбору об их местонахождении; а также привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в таком тайном содержании под стражей, соразмерно тяжести совершенных ими деяний;

д) обеспечить, чтобы лишать указанных лиц свободы в строгом соответствии с законом могли только должностные лица, уполномоченные законом производить арест и осуществлять содержание под стражей;

е) обеспечить предоставление — как в рамках законодательства, так и на практике — всем лицам, лишенным свободы, включая подозреваемых в терроризме, с самого начала лишения свободы все основные правовые гарантии, предусмотренные статьей 17 Конвенции, включая доступ к адвокату и возможность безотлагательного общения с родственниками или любым другим лицом по их выбору и, в случае иностранных граждан, с их консульскими учреждениями.

Реестры лиц, лишенных свободы

21. Комитет принимает к сведению информацию, представленную делегацией о том, что государство-участник ведет работу по созданию электронной онлайн-овой системы данных о лицах, лишенных свободы. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием централизованного общенационального реестра всех лиц,

¹⁹ CED/C/IRQ/CO/1, пп. 29 и 30; CED/C/IRQ/OAI/1, пп. 17 и 19; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), пп. 75, 79, 82 и 83.

²⁰ CED/C/IRQ/OAI/1, пп. 16 и 17.

лишенных свободы, включая тех, кто находится в частных учреждениях²¹, таких как больницы, психиатрические интернаты, центры дневного пребывания, а также учреждения по уходу за детьми, подростками и лицами с инвалидностью. При отсутствии такого общенационального реестра по-прежнему существуют многочисленные, не связанные между собой реестры лишенных свободы лиц в различных министерствах и ведомствах, а также в регионе Курдистан, что вынуждает родственников исчезнувших лиц обращаться в различные органы власти для получения доступа к соответствующим реестрам. Кроме того, Комитет повторно выражает озабоченность в связи с поступающими сообщениями о недостатках этих реестров с точки зрения ведения учета, а также в связи с тем, что ни действующее национальное законодательство, ни проект закона о насильственных исчезновениях не гарантируют любому лицу, имеющему законный интерес, доступ к информации, указанной в пункте 1 статьи 18 Конвенции. Эта ситуация значительно затрудняет любой поиск и определение местонахождения лиц, лишенных свободы, подвергая их риску насильственного исчезновения и причиняя беспокойство и страдания их родственникам (ст. 17, 18, 20 и 22).

22. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области²² и настоятельно призывает государство-участник:

a) ускорить создание общенационального реестра, в котором существующие реестры по всем лицам, лишенным свободы, включая лиц, содержащихся в частных учреждениях, будут объединены в единый реестр, содержащий по крайней мере информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции, обеспечив при этом связанность между федеральным реестром и реестром регион Курдистан;

b) создать независимую целевую группу, ответственную за систематическую перекрестную проверку реестров всех мест лишения свободы, независимо от того, в ведении какого учреждения они находятся, с указанием имен всех задержанных и с реестрами исчезнувших лиц, с тем чтобы обеспечить регистрирование всех лиц, находящихся в местах лишения свободы, и надлежащее информирование их родственников о местонахождении этих лиц;

c) обеспечить, чтобы все случаи лишения свободы должным образом регистрировались и чтобы регистрируемая информация систематически обновлялась и периодически проверялась;

d) обеспечить расследование видов поведения, описанных в подпунктах b) и c) статьи 22 Конвенции, и надлежащее наказание за них;

e) гарантировать любому лицу, имеющему законный интерес, беспрепятственный и незамедлительный доступ к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

Поиск исчезнувших лиц

23. Комитет принимает к сведению, что в отделе по делам пропавших без вести при Министерстве юстиции существует механизм розыска, предназначенный для расследования сообщений о насильственных исчезновениях. Вместе с тем он выражает обеспокоенность по поводу:

a) значительного числа лиц, которые по-прежнему числятся исчезнувшими на территории государства-участника, в том числе лиц, подвергшихся насильственному исчезновению;

²¹ См. замечание общего порядка № 1 (2024) об определении и сфере охвата понятия «места лишения свободы» Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

²² CED/C/IRQ/OAI/1, п. 21; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), пп. 67–70 и 74.

b) отсутствия централизованного, независимого и эффективного механизма расследования, располагающего достаточными ресурсами для работы по всем случаям насильственных исчезновений в государстве-участнике;

c) фрагментации и дублирования полномочий учреждений, а также отсутствия межведомственной координации в процессах розыска и расследования во всех учреждениях, занимающихся вопросами исчезнувших лиц, что приводит к дублированию усилий, задержкам и утомлению жертв, а также подрывает эффективность розыска, расследований и сбора данных;

d) того, что поиски начинаются только после прохождения родственниками длительных и обременительных процедур, что приводит к чрезмерным задержкам перед тем, как компетентные органы приступают к поисковым работам;

e) того, что розыск зачастую сводится к административной сверке списков и баз данных различных ведомств при ограниченном использовании научно обоснованных данных и выездов на место, что приводит к весьма незначительным успехам в поиске исчезнувших лиц;

f) отсутствия эффективного участия жертв и их представителей в поисковых, следственных, эксгумационных, идентификационных и судебных процедурах, которое еще более сокращается из-за страха репрессий (ст. 12 и 24).

24. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области²³ и настоятельно призывает государство-участник удвоить усилия для:

a) обеспечения розыска и установления местонахождения всех исчезнувших лиц, судьба которых еще не известна, в том числе лиц, подозреваемых в терроризме, а в случае их смерти идентификации останков, уважительного обращения с ними и возвращения их семьям жертв с соблюдением достоинства;

b) создания централизованного, независимого и эффективного механизма расследования, располагающего достаточными ресурсами для работы по всем случаям насильственных исчезновений в Ираке;

c) обеспечения того, чтобы компетентные органы инициировали процесс розыска сразу, как только они получают через какие-либо каналы связи информацию об исчезновении того или иного лица или обнаруживают свидетельства оного, по собственной инициативе, даже если не было подано официальной жалобы или если возникают сомнения относительно факта предполагаемого исчезновения;

d) разработки комплексной стратегии по розыску и расследованию, а также публичных протоколов, соответствующих Руководящим принципам поиска исчезнувших лиц, обеспечив при этом, чтобы процесс розыска и расследования не сводился лишь к административной сверке баз данных и реестров. С этой целью государству-участнику следует создать подразделения по анализу контекста и назначить специализированных прокуроров и следственных судей;

e) уточнения полномочий и определения обязанностей всех органов, участвующих в поиске, расследовании, судебном преследовании и идентификации останков исчезнувших лиц, а также создать механизм для эффективной координации их деятельности;

f) обеспечения того, чтобы жертвы и их представители регулярно информировались о ходе и результатах поиска и расследования и могли участвовать во всех этапах розыска, расследования, эксгумации, идентификации и судебных разбирательств, независимо от их этнической, религиозной или национальной принадлежности, а также от времени, места и обстоятельств

²³ CED/C/IRQ/OAI/1, пп. 15 и 23; CED/C/IRQ/VR/1 (Выводы), пп. 76 и 78–81; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), пп. 11–20.

исчезновения, в том числе путем разработки конкретных механизмов и процедур, гарантирующих эффективное участие этих лиц, и путем предотвращения повторной виктимизации и повторной травматизации.

Массовые захоронения и возвращение останков

25. Комитет приветствует усилия, предпринимаемые государством-участником для идентификации останков, извлеченных из массовых захоронений и других мест; благодарит делегацию за представленную информацию о том, что со времени посещения Комитета в 2022 году были эксгумированы 65 массовых захоронений жертв терроризма, содержащих останки 903 человек, и 3 массовых захоронения жертв режима «Баас», содержащих останки 835 человек; а также отмечает, что было обнаружено еще 36 массовых захоронений, которые пока не вскрыты. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает утверждение делегации о том, что государство-участник не выделило никаких бюджетных средств на идентификацию останков, извлеченных из массовых захоронений. Комитет также обеспокоен тем, что:

а) Закон об охране массовых захоронений (с поправками, внесенными Законом № 13 от 2015 года) не охватывает преступления, предположительно совершенные государственными должностными лицами;

б) со времени посещения Комитетом Ирака в 2022 году был достигнут ограниченный прогресс в части выявления и эксгумации сотен массовых захоронений, а также идентификации и возвращения найденных человеческих останков, в том числе из недавно обнаруженных массовых захоронений;

в) перекрестная сверка данных для установления личности и оперативная совместимость баз данных судебной экспертизы по-прежнему остаются недостаточными, а в государстве-участнике до сих пор отсутствуют национальные реестры неопознанных лиц, а также массовых и тайных захоронений;

г) использование прокурорами, следователями и судьями научно обоснованных доказательств по-прежнему остается ограниченным из-за нехватки ресурсов и специальных знаний, что ставит под угрозу процессы розыска, расследования и опознания;

д) согласно поступившим в Комитет сообщениям, имели место случаи несанкционированного вскрытия массовых захоронений, что ставит под угрозу цепочку ответственного хранения и сохранность доказательств (ст. 12, 19 и 24).

26. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области²⁴ и настоятельно призывает государство-участник:

а) внести поправки в Закон об охране массовых захоронений для обеспечения того, чтобы он также охватывал действия, совершаемые государственными должностными лицами;

б) обеспечить, чтобы все структуры, занимающиеся идентификацией останков, включая управление, ответственное за охрану массовых захоронений, располагали необходимыми финансовыми, техническими и людскими ресурсами для выполнения своих функций в соответствии с международными стандартами и передовой практикой в целях обеспечения надлежащего хранения и идентификации останков;

в) ускорить работы по эксгумации массовых захоронений, а также идентификации и возвращению останков, в том числе путем создания национального центра по идентификации лиц, формирования национального банка данных судебной медицины и взаимосовместимых реестров неопознанных лиц, равно как и массовых и/или тайных захоронений, а также путем проведения общенационального сбора контрольных образцов ДНК у родственников,

²⁴ CED/C/IRQ/CO/1, п. 34; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 23; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), пп. 44–55.

обеспечения возможности трансграничного обмена генетическими данными и принятия мер по защите данных;

d) обеспечить координацию действий между компетентными органами, осуществляющими розыск, расследование и судебно-медицинскую экспертизу, в том числе по делам, связанным с эксгумированными захоронениями, или следственными документами, с тем чтобы между этими органами происходил эффективный обмен всей необходимой информацией и чтобы эта информация доводилась до жертв;

e) предотвращать несанкционированное вскрытие массовых захоронений, обеспечивать сохранность доказательств и соблюдать принципы цепочки ответственного хранения доказательств (отслеживаемость, контроль, безопасность, минимальное вмешательство и прозрачность).

Подготовка по положениям Конвенции

27. Комитет приветствует инициативы по подготовке и повышению осведомленности в области прав человека, проводимые государством-участником для представителей различных органов власти, включая судей, прокуроров, а также сотрудников правоохранительных органов, сил безопасности и пенитенциарной системы Ирака. Вместе с тем Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие специальной и регулярной подготовки по вопросам Конвенции и насильственных исчезновений во всех соответствующих учреждениях (ст. 23).

28. Комитет повторяет свою рекомендацию в этой области²⁵ о том, что государству-участнику следовать активизировать усилия по обеспечению прохождения всеми сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности, гражданскими или военными должностными лицами, медицинским персоналом, сотрудниками государственных органов и другими лицами, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любыми лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, ответственных за отправление правосудия, целенаправленной и регулярной подготовки в области Конвенции и насильственных исчезновений, с периодической оценкой ее эффективности. Комитет также призывает государство-участник включить в учебные программы по насильственным исчезновениям другие соответствующие документы, такие как Руководящие принципы поиска исчезнувших лиц и замечание общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции.

3. Права жертв насильственных исчезновений

Определение понятия «жертва»

29. Комитет принимает к сведению пояснение делегации о том, что в соответствии с Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом жертвой считается лицо, в отношении которого было совершено уголовное преступление. Он также отмечает, что данное определение было расширено в соответствии с Законом о выплате компенсаций жертвам военных действий, военных ошибок и террористических актов (Закон № 20 от 2009 года) и теперь включает членов семьи. Хотя определение понятия «жертва», содержащееся в действующем законодательстве, не соответствует определению, приведенному в пункте 1 статьи 24 Конвенции, Комитет приветствует заявление делегации о том, что определение понятия «жертва» в проекте закона о насильственных исчезновениях соответствует определению в пункте 1 статьи 24 Конвенции (ст. 24).

30. Комитет повторяет свои рекомендации в этой области²⁶ и настоятельно призывает государство-участник принять в своем уголовном законодательстве

²⁵ CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), п. 124.

²⁶ CED/C/IRQ/CO/1, п. 32; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 25.

определение понятия «жертва», соответствующее определению, содержащемуся в пункте 1 статьи 24 Конвенции, так чтобы оно охватывало всех лиц, которым был причинен вред в результате насильственного исчезновения.

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

31. Комитет отмечает, как он уже делал ранее в докладе о своем посещении Ирака, наличие в государстве-участнике различных законов, регулирующих вопросы возмещения ущерба. Вместе с тем он выражает озабоченность тем, что государство-участник предприняло лишь незначительные шаги по выполнению рекомендаций, направленных в этом отношении, и отмечает, что право жертв на возмещение ущерба по-прежнему зависит от характеристики жертв и предполагаемых виновных, что приводит к исключению из систем компенсации некоторых категорий исчезнувших лиц, таких как дети родителей, связанных с режимом «Баас», члены семей тех, кто служил режиму «Баас» в любом качестве, и все, кого считают связанными с той или иной террористической группой, а также выжившие после исчезновения и те, чья смерть не была установлена. Комитет по-прежнему обеспокоен препятствиями, с которыми сталкиваются жертвы при получении компенсации, в том числе необходимостью получения различных документов от нескольких государственных органов. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что ему не была предоставлена достаточная информация о выплатах компенсаций жертвам насильственных исчезновений, о психологической поддержке, оказываемой жертвам, о конкретных положениях, включенных в нынешнюю редакцию законопроекта о насильственных исчезновениях в целях обеспечения жертвам эффективного доступа к установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения, а также об усилиях, предпринимаемых для увековечения памяти о жертвах насильственных исчезновений (ст. 24).

32. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области²⁷ и далее рекомендует государству-участнику:

a) установить в национальном законодательстве комплексную систему возмещения ущерба и компенсаций в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции, ответственность за которую несет государство и которая применяется даже в случае отсутствия возбужденного уголовного дела, а также предоставить ответственным органам финансовые и людские ресурсы, необходимые для внедрения этой системы;

b) обеспечить разработку и внедрение системы возмещения ущерба и компенсаций через консультации с пострадавшими и организациями гражданского общества на основе дифференцированного подхода с учетом личных обстоятельств пострадавших, таких как их пол, гендерная идентичность, возраст, этническое происхождение, социальный статус и наличие инвалидности;

c) обеспечить всем лицам, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, доступ к возмещению ущерба и компенсации, независимо от того, когда произошло насильственное исчезновение, а также независимо от характеристик жертв и предполагаемых виновников;

d) устранить препятствия, ограничивающие доступ к компенсации для родственников исчезнувших лиц, в том числе путем упрощения процедуры подачи заявлений о возмещении ущерба и отмены требования о предоставлении свидетельства о смерти;

e) обеспечить систематическое включение психологической помощи и социальной поддержки во все программы возмещения ущерба и соответствующее законодательство, а также предоставить ответственным

²⁷ CED/C/IRQ/CO/1, п. 32; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 25; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), пп. 112–119.

органам финансовые и специализированные людские ресурсы, необходимые для надлежащего выполнения их обязанностей;

f) расширить деятельность по увековечению памяти, в частности путем возведения мемориалов, регулярного проведения памятных мероприятий и включения вопросов, касающихся исчезновений и насильственных исчезновений, в основные образовательные программы.

Признание лица безвестно отсутствующим

33. Комитет с озабоченностью отмечает, что, несмотря на рекомендации, ранее направленные им государству-участнику²⁸, его действующее внутреннее законодательство по-прежнему требует признания исчезнувших лиц умершими для урегулирования их правового положения и правового положения их родственников. Комитет выражает обеспокоенность тем, что данное требование ставит семьи в положение правовой неопределенности, затрагивающее такие сферы, как наследование, права собственности, социальные пособия и семейное положение. Комитет вновь подчеркивает, что в принципе исчезнувшее лицо не может считаться умершим до тех пор, пока его судьба не будет установлена (ст. 24).

34. Комитет повторяет свою рекомендацию²⁹ государству-участнику об обеспечении того, чтобы правовое положение исчезнувших лиц и их родственников в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, решалось надлежащим образом без необходимости объявлять исчезнувшего человека умершим. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть в законодательстве порядок признания лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения.

Запугивание и репрессии

35. Комитет выражает глубокую озабоченность ростом числа сообщений об угрозах, нападениях, актах запугивания и репрессиях в отношении жертв насильственных исчезновений, правозащитников, адвокатов, членов организаций гражданского общества, государственных служащих и других лиц, активно участвующих в процессах розыска и расследования или подавших жалобу в национальные органы власти либо обратившихся в Комитет с просьбой о принятии срочных мер, в частности женщин — родственниц исчезнувших лиц, которые зачастую сталкиваются с стигматизацией, дискриминацией и социально-экономическими трудностями. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что ему не была представлена информация о проведенных в этой связи расследованиях и их результатах, о количестве поступивших просьб о защите, о видах принятых мер защиты, а также о положениях, касающихся комплексной программы защиты, в национальном законодательстве, в частности в Законе № 58 от 2017 года и в законопроекте о насильственных исчезновениях. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу:

a) сообщений о возбуждении уголовных дел в отношении правозащитников и других лиц по обвинению в «клевете» или «нарушении общественных приличий»;

b) практики включения в разрешения на проживание или соответствующие документы, удостоверяющие личность, формулировки «жена пропавшего без вести», что подвергает женщин стигматизации, дискриминационному обращению и преследованиям;

c) ограничений на проведение мемориальных мероприятий, в частности тихой демонстрации, организованной семьями жертв по случаю Международного дня жертв насильственных исчезновений 30 августа 2025 года (ст. 12, 24 и 30).

²⁸ CED/C/IRQ/CO/1, п. 36; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 27; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), п. 118.

²⁹ CED/C/IRQ/CO/1, п. 36; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 27; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), п. 118.

36. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации в этой области³⁰ и настоятельно призывает государство-участник:

а) удвоить усилия по предотвращению и наказанию в контексте всех угроз, преследований, актов запугивания и репрессий, включая практику, подвергающую таким действиям женщин, а также ограничений на проведение мемориальных мероприятий, в отношении всех лиц, о которых говорится в пункте 1 статьи 12 и пункте 1 статьи 30 Конвенции, в том числе путем обеспечения включения соответствующего положения в проект закона о насильственных исчезновениях;

б) разработать и внедрить программу защиты, сопровождаемую конкретным и реалистичным планом действий, обеспеченную достаточными людскими и финансовыми ресурсами, а также механизмами международного сотрудничества и взаимопомощи;

в) пересмотреть и внести поправки в национальное законодательство в целях декриминализации деятельности гражданского общества.

4. Сотрудничество государства-участника с Комитетом

Просьбы о принятии срочных мер

37. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 30 просьбы о принятии срочных мер могут направляться Комитету в срочном порядке родственниками исчезнувшего лица или их законными представителями, их адвокатом или любым уполномоченным ими лицом, либо любым другим лицом, имеющим законный интерес, без необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты, при условии, что об этом случае было сообщено компетентному органу соответствующего государства-участника, при наличии такой возможности. Комитет отмечает, что в настоящее время Ирак является государством-участником, в котором Комитетом зарегистрировано второе наивысшее число случаев принятия срочных мер (670 случаев по состоянию на 18 марта 2026 года). В этой связи Комитет выражает озабоченность тем, что в ответах государства-участника отсутствует какая-либо информация о конкретных мерах, принятых для розыска исчезнувших лиц, установления их судьбы или местонахождения, а также расследования обстоятельств их исчезновения, несмотря на четкие указания, данные Комитетом в этом отношении в своих рекомендациях³¹. Комитет выражает озабоченность также тем, что статистические и аналитические данные о срочных мерах не обнародуются и не предоставляются парламенту и Верховной комиссии по правам человека (ст. 12, 24 и 30).

38. Комитет повторяет свои рекомендации в этой области³² и настоятельно призывает государство-участник к обеспечению того, чтобы все просьбы о принятии срочных мер незамедлительно рассматривались и препровождались компетентным органам, отвечающим за конкретное дело; чтобы принимались незамедлительные меры по розыску исчезнувших лиц, расследованию их исчезновения, а также обеспечению участия их родственников в этом процессе и их доступа к информации; а также чтобы компетентные органы на протяжении всей процедуры предоставляли Комитету конкретную, подробную и исчерпывающую информацию о мерах, принятых для выполнения каждой из рекомендаций, переданных в рамках процедуры принятия срочных мер.

Механизмы последующей деятельности

39. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что не получил информации о наличии в Ираке национального механизма по осуществлению, отчетности и последующим мерам, призванного обеспечить выполнение рекомендаций,

³⁰ CED/C/IRQ/OAI/1, п. 13; CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), пп. 33,34 и 96–100.

³¹ CED/C/29/2, пп. 85–89; CED/C/30/2.

³² CED/C/IRQ/CO/1, п. 8; CED/C/IRQ/OAI/1, п. 29.

вынесенных договорными органами. В этой связи Комитет выражает озабоченность по поводу невыполнения рекомендаций, вынесенных Комитетом начиная с 2015 года, в том числе содержащихся в его докладе о посещении, а также по поводу отсутствия национальной стратегии по их реализации.

40. Комитет повторяет свою рекомендацию в этом отношении³³ и предлагает государству-участнику создать эффективный национальный механизм осуществления, представления докладов и последующей деятельности либо укрепить любой такой механизм, если он уже был создан, обеспечив наличие у него соответствующего мандата и надлежащих людских, технических и финансовых ресурсов для координации и взаимодействия с международным и региональным механизмами по правам человека и подготовки докладов для них, эффективной координации и отслеживания последующей деятельности на национальном уровне и выполнения рекомендаций и решений, исходящих от таких механизмов, в том числе вынесенных Комитетом. Комитет подчеркивает, что этот механизм должен быть надлежащим образом и на постоянной основе укомплектован персоналом соответствующего профиля, а также должен иметь возможность систематически проводить консультации с автономными властями региона Курдистан, Верховной комиссии по правам человека и представителями гражданского общества.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

41. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которого они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

42. Комитет хотел бы также обратить внимание на особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины, которые являются родственницами исчезнувшего лица и, таким образом, считаются жертвами согласно пункту 1 статьи 24 Конвенции, особенно подвержены серьезным социальным и экономическим неблагоприятным условиям и подвергаются насилию, преследованиям и репрессалиям в результате своих усилий с целью установить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подвергаются ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно подвержены многочисленным нарушениям прав человека, включая подмену личности. Именно поэтому Комитет обращает особое внимание на необходимость для государства-участника систематически учитывать гендерную проблематику и принимать во внимание особые потребности женщин и детей в ходе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также при обеспечении всех прав и исполнении всех обязательств, предусмотренных Конвенцией.

43. Государству-участнику предлагается широко распространять Конвенцию и настоящие заключительные замечания в целях повышения осведомленности государственных органов, субъектов гражданского общества и широкой общественности. Комитет также призывает государство-участник поощрять и облегчать участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

³³ CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), п. 130.

44. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник не позднее 18 марта 2029 года представить ему конкретную и обновленную информацию об исполнении всех его рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также любую новую информацию о выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции. Комитет призывает государство-участник принять национальную политику по предотвращению насильственных исчезновений, а также поощрять и облегчать участие гражданского общества, в частности организаций жертв, в подготовке этой информации.
